

Это был момент разочарования и смущения для близнецов Шаньгуань. Как дети Верховного Короля они были "лицом" крепости, но сейчас они стояли там без своего отца или братьев.

Шаньгуань Фэй нервничал, а Шаньгуань Жу прикусила губу. Ее щеки покраснели как рубины, а в широко раскрытых черных глазах пылал гнев.

Гу Шэньвэй даже на секунду подумал, что она готова упрекнуть убийц и сама броситься сражаться с маршалом Яном, который только что убил девять человек.

Звук барабанов продолжал доноситься из крепости, то медленно, то быстро.

Обычно это звучало как сигнал атаки. но для убийц крепости он имел другое значение.

Десять убийц начали отступать к стенам крепости, но не поворачивались к маршалу Яну спиной, пока не оказались в двадцати шагах от него.

Убийцы собирались отступить.

Маршал Ян смотрел на них, не собираясь останавливать. Эти пешки никогда его не интересовали, а девять трупов, лежащих перед ним, стали его визитной карточкой для привлечения внимания Верховного Короля.

У убийц крепости есть два правила, как и у маршала Яна.

Убийцы неуклонно отступали. Это не могло успокоить разочарованных близнецов. Они просто смотрели на то, как уходят их подчиненные. Подростки оглянулись на крепость в ожидании более сильного подкрепления взамен разочаровавших их убийц. У них все еще были мастера клинков, молодые мастера и убийцы в черном. Крепость Золотой Птицы Рух еще не продемонстрировал своей полной силы.

Но вышел всего один человек, в то время как барабаны продолжали подавать остальным сигнал к отступлению.

Раб Цин молча вышел вперед и тихо сказал, — Давайте вернемся и оставим это молодым мастерам.

Близнецы же ещё слишком молоды, чтобы их называли "молодыми мастерами".

Шаньгуань Жу проигнорировала его и продолжала смотреть на маршала Яна. Казалось, что она способна убить взглядом. Шаньгуань Фэй уже наполовину развернулся, как увидел, что его сестра всё ещё стоит на месте, поэтому повернулся обратно и также отказался уходить.

Раб Цин улыбнулся и покачал головой. Сейчас эти дети ничем не могли помочь, здесь даже было опасно, поэтому он посмотрел на Шаньгуань Юйши, ожидая помощи от нее.

Обычно Шаньгуань Юйши дерзкая и сама подстрекает близнецов на какие-то действия, но сейчас она будто бы повзрослела и, положив руки на плечи Шаньгуань Жу, что-то прошептала ей на ухо.

Неизвестно, что она сказала, но это оказалось очень эффективным, поскольку гнев Шаньгуань Жу немного остыл, и она развернулась, чтобы войти в крепость.

Теперь, когда "девятый молодой господин" не настаивал на том, чтобы остаться, остальные подростки с радостью вернулись за ворота, они пришли сюда повеселиться, но ситуация начала становиться опасной.

За ними вошли убийцы, и ворота медленно закрылись.

Раб Цин неловко покашлял, он хотел что-то сказать, чтобы успокоить близнецов, но так и не произнёс ни слова. Они шли в полной тишине.

Шаньгуань Жу однако не интересовали всякие мелочи, она побежала к внутренней резиденции. Ей хотелось отправиться к своему отцу и спросить у него, почему он, Верховный Король, чье имя заставляет дрожать всех в западном регионе, терпит такой позор, вместо того, чтобы отправить самого сильного из своих подчиненных, чтобы уничтожить противника одним ударом.

Шаньгуань Юйши и Шаньгуань Фэй внимательно следили за ней. Раб Цин только покачал головой, ему ничего не оставалось, кроме как отпустить остальных рабов, потому как им вряд ли придется работать до конца дня.

Гу Шэньвэй сумел сдержать свою внутреннюю радость и волнение, но с трудом контролировал свои шаги и уже почти сорвался на бег.

Старика Чжана уже не было. Он редко возвращался в свой каменный дом за исключением моментов, когда приходил спать. Ему больше нравилось общество лошадей, чем людей.

Гу Шэньвэй ходил взад и вперед по дому, он был слишком взволнован. Эмоции, которые он столько скрывал, вырвались наружу.

Он пытался практиковать технику ножа и копья своей семьи, Силу Инь и Ян, но не мог заниматься этим долго, так как мысли роились у него в голове, мешая ясно мыслить.

От маршала Яна он смутно усвоил некоторые тонкости кунг-фу своей семьи, а также некоторое видение своей мести. Ему хотелось немедленно проверить силу уникальной техники ножа и копья семьи. Спланировать побег и присоединиться к маршалу Яну.

Мастер кунг-фу, маршал Ян продолжал стоять у ворот, ожидая когда его впустят.

Однако Гу Шэньвэй все еще находился в крепости и должен сохранять предельную осторожность. Любая ошибка могла погубить его до встречи с маршалом Яном.

Он должен скрыть свои настоящие эмоции как можно скорее, но чего он не мог понять, так это того, почему люди вокруг него не поникуют. Маршал Ян, только что убивший девять человек, продолжал стоять за воротами крепости, разве это не должно вызывать панику?

Старик Чжань посвятил себя уходу за лошадьми и вел себя так, будто ничего не слышал о бросившим вызов человек у ворот. Гу Шэньвэй не мог не рассказать ему о битве, но старик в ответ на это только что-то проворчал, казалось, что смерть девяти человек волнует его меньше, чем несколько кусочков мяса в его миске.

После обеда Гу Шэньвэй отправился к маме Сюэ, чтобы рассказать ей, что случилось в течении дня как обычно. Она уже знала все детали, и даже знала самого маршала Яна.

— Старика давно не было видно.

Это все, что она о нем сказала, и казалось он ее совершенно не волновал. Как обычно ее внимание больше было сосредоточенно на близнецах, и она отчитала Гу Шэньвэя за то, что тот не смог еще больше приблизиться к ним.

— Ты недостаточно хорошо стараешься, тебе нужно работать усерднее. Разве ты не научился лести и уловкам у Раба Яо? Мисс ждет от тебя большего!

Снова эта мисс. Гу Шэньвой знал, что ее основной уловкой была "лиса в шкуре величественного тигра". Он не видел ее уже несколько месяцев, и ему уже было любопытно, помнит ли она все еще Раба Хуана.

— Я стараюсь изо всех сил.

Сказал тихим голосом Гу Шэньвэй. Ему все еще было сложно контролировать свои эмоции из за прибытия Маршала Яна.

Мама Сюэ удивленно посмотрела на него и вдруг поняла, — Я почти забыла. Маршал Ян же брат Ян Чжэна, интересно, почему ты не вышел к нему или...

Сердце Гу Шэньвэя сильно забилося. Он забыл, что рассказал маме Сюэ и мисс Ло о том, что является сыном Ян Чжэна. Как же он мог объяснить о том, что никогда раньше не слышал о маршале Яне до убийства своей семьи?

— Я... я никогда не слышал, что бы мой отец упоминал дядю.

Гу Шэньвэй решил сказать правду. Мама Сюэ сомневалась в его словах, но он не мог продолжать лгать.

— Братья не ладили друг с другом? Раз они так мало общались, почему вдруг маршал Ян решил отомстить за своего брата?

— Маршал... Дядя, скорее всего, хочет отомстить за смерть семьи Гу, а не за брата. Я видел, как он сражается, он использует кунг-фу семьи Гу, он более искусный, чем мой отец.

Мама Сюэ смотрела на лицо подростка пытаясь заметить лжет он или нет. Но затем отбросила эту мысль, в конце концов, личность подростка для нее не так важна, пока она могла его контролировать, будь он хоть незаконнорожденным сыном Верховного Короля.

— Как твои тренировки внутренней силы?

Мама Сюэ внезапно сменила тему, застав его врасплох. Она тренировала его ударами ног и рук и долгое время не спрашивала о его тренировках Силы Инь и Янь.

— Просто... не плохо.

— Что-то не так?

— Нет, ничего, а что?

— Я не хочу, чтобы ты умер от отклонения цигуна, как и Раб Яо.

— Ну, я в порядке. Не думаю, что будет отклонение.

— Ты уверен? Нажми на точку сюань-цзи в своей груди. Что-нибудь чувствуешь?

Мама Сюэ задала ему этот странный вопрос, и Гу Шэньвэй надавил на акупунктурную точку сюань-цзи большим пальцем правой руки.

Горячий поток побежал из точки сюань-цзи к даньтяню. Сам же он чувствовал себя так, будто проглотил острый перец, горело всё, начиная горлом, заканчивая животом.

Чувство возникло внезапно. Гу Шэньвэй вспомнил ситуацию несколько месяцев назад, когда мама Сюэ тыкала в его основные акупунктурные точки своими железными пальцами, тем самым помогая улучшать его внутреннюю силу.

Он вскрикнул и чуть не упал, но сумел удержаться на ногах, его лицо побледнело, — Что, что

Вы сделали со мной?

На желтоватом лице мамы Сюэ не было никаких эмоций, — Ну, это вопрос времени.

— Что? Вопрос времени? — спросил Гу Шэньвэй дрожащим голосом, но внезапно понял, что попал в ловушку мамы Сюэ.

— Думал, что ты единственный, кто может вызывать у других отклонение цигун?

Слова мамы Сюэ поразили его как холодная вода из кастрюли. Гу Шэньвэй направлял свою внутреннюю силу, но не мог найти ничего необычного, однако все еще чувствовал странное тепло, исходящее изнутри, что подтверждало, то что слова мамы Сюэ не являлись пустой угрозой.

— Мама Сюэ, я... Я всегда был послушным и верным. Также близнецы доверяют мне.

Гу Шэньвэй сказал эти слова, упав на колени, как это делал Раб Яо. Треугольнолицый подросток умер из-за незнания в плане внутренней силы, но если говорить о других аспектах, то он намного лучше Гу Шэньвэя.

— Этого далеко не достаточно. Ты должен стать к ним еще ближе, пока они не будут тебе доверять достаточно, чтобы рассказать что-нибудь.

— Но, но...

Гу Шэньвэй не знал, как объяснить то, что он все еще слуга низкого ранга и даже не имел доступа во внутреннюю резиденцию. Невозможно для близнецов обращаться с ним как с другом, даже если бы он был очень хорош в кунг-фу.

— Пока ты пытаешься, способы всегда найдутся.

Холодно произнесла мама Сюэ и махнула рукой, дав понять рабу Хуану, что ему пора уходить, — И не беспокойся об отклонении цигунь, этого не произойдет еще несколько месяцев.

— Да, спасибо, мама Сюэ.

Волнение, вызванное прибытием маршала Яна, почти полностью исчезло. Но все было не так плохо. Казалось Сила Инь и Ян маршала Яна сильнее, чем у его отца Гу Луня и если ему удастся с ним встретиться, то он мог бы помочь ему направить его внутреннюю силу в правильное русло.

— Маршал Ян...

Почему атмосфера в крепости не такая напряженная? Никто, кроме десятка подростков не знает о случившейся битве?

С Гу Шэньвэем только что случилось нечто плохое, он подавлял в себе зловещее предчувствие, чтобы не впасть в уныние.

Однако, ночью он уснуть не смог. Гу Шэньвэй пытался сосредоточиться и направлял свое внутреннее дыхание, пытаясь найти отклонение, но ничего не обнаруживал. Также он не мог не думать о маршале Яне за воротами, иногда он слышал крики и думал, что маршал Ян прорвался в крепость. Он внимательно слушал, но всё замолкало.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/581173>